Тела с избыточным весом имеют значительные препятствия в плане физических возможностей!

После бесчисленных жалоб Дань Цзинцю окончательно уверилась, что была обманута так называемой Системой 008. С тех пор как она вошла в этот новый мир, она снова и снова взывала к системе Цзиньцзян 008, которая официально перешла в состояние Sleep mode, в общем, прикинулась мёртвой. Вновь не получив ответа, Дань Цзинцю лишь холодно улыбнулась.

Лу Чуньхуа застыла, наблюдая, как её соседка, Дань Цзинцю, трясётся от ярости перед ней.

Она пришла сюда только для того, чтобы поговорить с ней о последних сплетнях, но та выглядела взбешённой. Неужели она чем-то обидела её? После тщательного обдумывания только что сказанных сплетен, Лу Чуньхуа, печально известная своим острым языком, замолчала, так как её охватил страх.

Наблюдая, как подобно светофору у Лу Чуньхуа меняется цвет лица, Дань Цзинцю сохраняла невинный вид, не зная, что простой изгиб её губ мгновенно навёл переполох в мыслях другого человека и заставил переосмысливать свои действия.

Вспомнив правила и рекомендации, сообщённые Системой 008, об отыгрывании личности: [Слова и поступки должны соответствовать личности персонажа] — она снова вздохнула. Подавив нетерпение и раздражение по отношению к собеседнику, она продолжила разговор:

— Мадам Лу, пожалуйста, продолжай, я люблю твои истории… — Дань Цзинцю, по её мнению, тепло улыбнулась своей собеседнице. Однако она не понимала, насколько устрашающе нетерпеливым выглядел этот оскал для остальных людей, особенно на лице стокилограммовой женщины средних лет, рост которой при этом едва достигал полутора метров.

— Э-э-э... где мы остановились? — Лу Чуньхуа нервно сглотнула.

Дань Цзинцю не могла поверить, что эта сорокалетняя женщина может быть такой забывчивой, поэтому она терпеливо напомнила ей:

— Разве ты только что не говорила, что старший сын сестры Ван ищет невесту?

Госпожа Ван была ещё одной известной фигурой на улице Личи. Если Дань Цзинцю была известна своим вредным языком, который без устали обижал других и себя, то Ван Юйхун, или госпожа Ван, была известна своим строптивым поведением. Она успела обидеть каждого человека, живущего на этой улице. Когда она злилась, то была способна без остановки проклинать свою жертву на всю улицу. Её злобный характер уже стал легендой для местных жителей.

Что же касается Лу Чуньхуа, то в известности эта сплетница ни капли не проигрывала Ван Юйхун! Жители этой улицы за глаза называли её «Болтушка Лу». Любая новость, которую она услышала, прокатится вдоль всей улицы туда и обратно по нескольку раз. Ей даже удавалось добраться до труднодоступных родственников, не связанных кровью, чтобы поделиться ежедневными новостями. И хотя женщины со всего околотка с нетерпением ждали её визитов, они также боялись, что их личные дела могут быть подслушаны ею и в дальнейшем превратятся в общедоступную сплетню.

С первыми лучами солнца Лу Чуньхуа поспешила к дому Дань Цзинцю. Небрежно налив себе чашку прохладной воды, она присела. Её попа нетерпеливо ёрзала, она ожидала, пока Дань Цзинцю закончит свои дела. Наконец, когда та присела возле неё, она начала свою восторженную болтовню.

В тот момент, когда Дань Цзинцю напомнила ей о том, на чём она остановилась в своих сплетнях, Лу Чуньхуа уже не беспокоилась о том, как она могла обидеть собеседника, и сосредоточилась на любимой цели — вывалить всю имеющуюся информацию на своего слушателя.

— Ай-яй, Сяо Дань, разве ты не знала? Эта Ван Юйхун, тц-тц. Она как та самая жаба, что хочет съесть лебединое мясо*! — чем больше Лу Чуньхуа говорила, тем больше она воодушевлялась. С напряжённым и заговорщическим взглядом она приблизилась к Дань Цзинцю: — Её жабий сын такой коротышка. Он говорит всем, что его рост метр семьдесят, но я сомневаюсь, что он хотя бы метр шестьдесят! И хотя у него здесь есть дом, ни в одном из домов на нашей улице не более одной комнаты!

* п/п: Жаба ест лебединое мясо – ухаживать за кем-то не своего уровня, а из лиги повыше.

— А ты знаешь, какие требования у её сына к жене? Рост метр семьдесят, стабильная работа, родители, которые должны иметь пенсию по старости, а если они не городские, то должны иметь сбережения, чтобы оплачивать все расходы на жизнь! При этом она сказала, что её сыну нечего предложить взамен, кроме как регистрации в городе Б. Да у кого этой регистрации здесь нет?! При этом не стоит забывать, что в будущем этот дом могут ещё и снести. Требования сына Ван Юйхун к своей будущей жене и матери будущего наследника превысили пределы адекватного, кстати, красота тоже является важным требованием! Мда, её сын такой смешной!

— Но, по-видимому, есть ещё люди, готовые мириться с такими требованиями, что с ними не так? А ещё известно, что Ван Юйхун издевалась над девушкой из другой семьи!

— Тс-с-с, какой бред!

Пока Лу Чуньхуа без умолку болтала о последних сплетнях, она была так взволнована, что слюна разлеталась во все стороны. Когда она, наконец, закончила своё экспрессивное выступление, то схватила чашку со стола, чтобы залпом проглотить её содержимое. Она ожидала реакции аудитории, постепенно восстанавливая дыхание. Именно тогда она поняла,

что обычно очарованная публика в этот раз погрузилась в собственные мысли.

Прошло некоторое время, прежде чем она наконец пришла в себя.

Чёрт, чёрт, чёрт, это была огромная ошибка! Она, должно быть, сошла с ума, если сплетничала о старшем сыне Ван Юйхун в присутствии Дань Цзинцю.

Всего полгода назад, разве семья Дань и семья Ван почти не связали себя узами брака? Тогда их брачные планы провалились из-за необоснованных требований, предъявленных семьёй Ван!

Кто в здравом уме после таких слов пожелает оставаться в помещении? Опасаясь гнева Дань Цзинцю, Лу Чуньхуа наскоро придумала предлог насчёт покупки продуктов и поспешно ушла.

Дань Цзинцю осталась в пустой гостиной с наполовину наполненной чашкой воды. Она сдержала сухой смешок. Конечно, она понимала, почему Лу Чуньхуа сбежала.

Так называемый карлик, о котором говорила Лу Чуньхуа, был младшим сыном семьи Ван, Ван Цимэн. Во время брачных переговоров он почти стал женихом старшей дочери Дань Цзинцю.

Дань Цзинцю почувствовала раздражение, когда вспомнила о серии неприятных проблем, связанных с семьёй Ван.

Легендарного и так называемого «мира начинающих» не существует. Она махом влетела на самый адский режим, не имеющий поблажек!

Заметив, что в мозг загрузили часть её истории в комплект к рассказу об этом мире, она испытала желание с особой жестокостью избить Систему 008.

Она носила то же имя, что и тело, в котором жила: их обоих звали Дань Цзинцю. Однако Дань Цзинцю в этом мире была второстепенным персонажем, сорокапятилетней матерью, а также тем, чьё желание она должна была исполнить. Первая половина жизни этого персонажа прошла довольно гладко. У неё были хорошая семья и нормальное детство, после того как она вышла замуж за своего мужа Цзинь Ючэня, она родила трёх дочерей: старшую дочь Цзинь Линчжу, вторую дочь Цзинь Сючжу и третью дочь Цзинь Ваньчжу. Её муж управлял небольшим рестораном, доходы были средними, на жизнь хватало. Они даже накопили небольшую сумму сбережений. У дочерей был послушный нрав. Но в тот год, когда ей исполнилось сорок пять лет, её муж скончался от болезни. С этого момента её жизнь резко изменилась.

До той трагической болезни мужа она была несколько тщеславна и тратила значительные суммы из имеющихся сбережений. После того, как главный кормилец семьи умер, их маленький ресторанчик постепенно обанкротился и находился на грани закрытия. На руках у неё остались три дочери, а из имущества только маленький домик на улице Личи. С тех пор

деньги стали для неё главным приоритетом в жизни.

При планировании будущего для трёх дочерей, в качестве оценки ценности будущих зятьёв единственным критерием были деньги.

У вас нет ни дома, ни машины, ни сбережений? Извините, следующий, пожалуйста.

С этого момента начались неудачи.

Первой выросла старшая дочь, Линчжу…

Полгода назад шли разговоры о браке между Цзинь Линчжу и её другом детства Ван Цимэном. Но жизнь сделала поворот, и Ван Юйхун предсказала, что болезнь Цзинь Ючэня станет гибелью их семьи, что, в принципе, и сбылось.

Чтобы провести чёткую границу между их семьями, Ван Юйхун вела себя как самый настоящий вредитель, насмехалась над Цзинь Линчжу за то, что та бесстыднейшим образом окучивала её сына, пытаясь захомутать его.

Услышав это, Цзинь Линчжу решила отказаться от этих отношений и провести остаток своих дней, заботясь о матери в отсутствие отца, управляя маленьким рестораном, который был под угрозой закрытия, и взять на себя ответственность самостоятельно содержать семью.

Наблюдая за воспоминаниями оригинального персонажа до этого момента, Дань Цзинцю чувствовала только огромную жалость к этой молодой леди. Тем не менее, она никак не ожидала, что последние части этой истории быстро примут ошеломляющий оборот.

Когда она проснулась, муж оригинальной героини, Цзинь Ючэнь, был уже кремирован. Дань Цзинцю была настолько опустошена во время похорон мужа, что потеряла сознание и пролежала прикованной к постели полмесяца, не теряя веса. Когда она наконец нашла в себе силы подняться с постели, то встретила торговку сплетнями Лу Чуньхуа.

Она смогла прийти в себя только потому, что это время стало отсчётом для трагедии оригинального персонажа…

Вскоре после неудавшейся помолвки Ван Юйхун нашла своему сыну невестку с хорошим приданым из-за пределов города, её родители были на пенсии, но имели свои собственные сбережения. Ван Юйхун позже хвасталась своей дальновидностью, что, отвергнув Цзинь Линчжу, у которой не было никаких перспектив на будущее, она всё же смогла найти правильную невестку…

Со временем, учитывая общее состояние семьи, ухудшалось психологическое состояние оригинальной героини, первой жертвой стала её старшая дочь Цзинь Линчжу.

Чтобы доказать, что даже после смерти её мужа состояние семьи не стало хуже, оригинальная героиня заставила свою старшую дочь пройти этап сватовства. Внешность и личность будущего мужа не учитывались. Её единственными требованиями были деньги и собственность. Вскоре она выбрала для своей дочери мужчину, что был на десять лет старше. Цзинь Линчжу была против брака, но её мать упёрлась и, загнав дочь в безвыходное положение, заставила ту согласиться на брак. Свадьба состоялась.

Однако не прошло и двух дней, как она обнаружила, что её тщательно отобранный тридцатипятилетний зять был замечен в домашнем насилии. Ублюдок становился жестоким при малейшем недовольстве. Хотя он никогда не причинял вреда достаточного, чтобы потребовалась госпитализация, на теле Цзинь Линчжу уже через три дня появились заметные следы.

Цзинь Линчжу хотела подать на развод. Чтобы сохранить лицо, Дань Цзинцю уговаривала дочь терпеть это снова и снова. Но не прошло и года, как Цзинь Линчжу, не выдержав мучений, спрыгнула с самого верхнего этажа своего дома.

Цзинь Цзинь Сючжу и Ваньчжу не знали, что в самоубийстве их сестры была немалая доля вины их матери. Боясь обиды со стороны своих дочерей, оригинальная героиня скрывала от них правду, притворялась невежественной снаружи, и позволяла своей вине и боли всплывать только в её ночных снах.

Когда Цзинь Сючжу закончила университет, она хотела выйти замуж за старшекурсника, с которым встречалась последние три года. Однако вышеупомянутый старшекурсник только начал заниматься предпринимательством. У него не было собственного капитала, он происходил из семьи низшего класса, не имел собственного дома, а его так называемая компания располагалась в подвале. Оригинальная героиня хотела уважать желания своей дочери. Однако, узнав о положении старшеклассника, она так разозлилась, что подошла к нему и потребовала, чтобы он оставил её дочь. Сколько бы Цзинь Сючжу ни умоляла, она упёрлась рогом и лично разлучила влюблённую пару.

Но правда в том, что этот парень был одним из главных героев этого мира, и Цзинь Сючжу будет той, кого романы называют «белым лунным светом», то есть человеком, которого герой жаждет, но которого никогда не сможет заполучить. Что касается её матери, то та была высокомерным монстром в семье, который разрушил отношения между двумя возлюбленными.

Что касается Цзинь Ваньчжу, она стала жертвенной пешкой, чтобы поддержать всемогущую любовь между героями. Она была свидетелем порочности ещё одного главного персонажа — женщины, которая всегда тайно восхищалась мужским героем, и которая, как это обычно бывает, решила дать своей сопернице почувствовать вкус унижения и заставить её семью покинуть город, когда Цзинь Сючжу вынудили расстаться с главным героем.

Учитывая недавний разрыв, женщина знала, что сейчас неподходящее время для мести Цзинь Сючжу, поэтому она переключила своё внимание на членов семьи, а именно на Цзинь Ваньчжу. По мнению злодейки, удар был бы гораздо болезненнее, если бы был нанесён кем-то близким.

Поэтому, заручившись поддержкой мужчины, который был тайно влюблён в неё, она замаскировала его под идеального богатого зятя. С помощью различных коварных тактик она смогла заставить оригинального персонажа свести этого мужчину с Цзинь Ваньчжу. Конечно, идеальный второстепенный герой сыграл идеального потенциального зятя. Итак, оригинальная героиня сделала всё возможное, чтобы развить их отношения. Но она не знала, что всё это было просто фарсом. Неопытная Цзинь Ваньчжу и мужчина поддались влечению греха. Однако вскоре после таких страстных времяпрепровождений мужчина, поддерживающий главную героиню, раскрыл свою истинную природу. Безжалостно потоптавшись по их отношениям и высказав всю правду с описанием причин, послуживших причиной для таких действий, в лицо Цзинь Ваньчжу, он её бросил.

В конце концов, главная героиня передала Цзинь Сючжу и Цзинь Ваньчжу запись разговора, в котором Цзинь Линчжу перед своей смертью рассказывала матери о жестоком обращении с ней. Запись нанесла сокрушающий удар по чувствам сестёр. Они покинули город, не оглядываясь.

Перед отъездом любимая младшая дочь оригинального персонажа, Цзинь Ваньчжу, серьёзно спросила свою мать:

— Что важнее? Деньги или мы?

После того, как её оставили одну, у оригинального персонажа случился нервный срыв, она спрыгнула с того же здания, которое забрало жизнь Цзинь Линчжу, и покинула мир живых. Но её страдающий дух продолжал беспокойно блуждать, не в силах двигаться дальше.

Однако несчастье её семьи было лишь крошечной шестерёнкой в жерновах этого мира, и их историю можно было свести к одному предложению…

— До меня дошли слухи, что после того, как Цзинь Сючжу и Цзинь Ваньчжу покинули город, их мать, любящая деньги, спрыгнула со здания.

Но всё произошедшее не имеет никакого отношения к основному сюжету.

Разве это не трагично?

Наглая женщина средних лет, которая, казалось, постоянно топила себя в проблемах, которую Дань Цзинцю видела тогда, была оригинальным персонажем.

Каждый день она терпела и возвращалась к своей боли и борьбе. Она ненавидела мужчин, которые причиняли боль её дочерям, но ещё больше она ненавидела себя за то, что заставляла своих дочерей страдать.

— Какое у тебя желание?

— Я желаю счастья моим дочерям. Я хочу, чтобы они знали, как сильно я их люблю…

Когда наглая женщина произносила своё желание, её глаза были полны слёз, создавалось ощущение, будто она тонула в бесконечной тоске.

Дань Цзинцю чувствовала, что оригинальный персонаж действительно любила своих дочерей и что так же как каждое из их имён, каждая из них была драгоценной жемчужиной (чжу) в сердце их матери.

Если трагедия Линчжу была вызвана оригинальным персонажем, то, как насчёт Цзинь Сючжу и Цзинь Ваньчжу? Что они сделали не так? Они случайно попали в чужую любовную историю, но были вынуждены покинуть родной город, а от семьи никого не осталось…

— Мама, я пойду приберусь в ресторане! Ты только пришла в себя, тебе нужно больше отдыхать! — хрустящий звук эхом донёсся с верхнего этажа. Цзинь Линчжу схватила булочки, которые Дань Цзинцю купила рано утром, выбежала из дома и так же, как ветер, быстро исчезла вдали…

Когда Дань Цзинцю наконец пришла в себя, вокруг никого не было.

Переварив воспоминания оригинального персонажа и находясь под постоянной опекой трёх сестёр в течение полумесяца, она больше не могла сидеть сложа руки и ничего не делать. Находясь в трансе, она даже чувствовала, будто лично вырастила этих трёх дочерей…

На данный момент энергичная Цзинь Линчжу, которая безропотно поддерживала свою семью, в ближайшем будущем станет депрессивной женщиной и, в конце концов, спрыгнет со здания.

Весёлые Цзинь Сючжу и Цзинь Ваньчжу также перенесут печали и обиды, чтобы в конечном счёте покинуть свой родной город через несколько лет.

Дань Цзинцю почувствовала огромную тяжесть на своих плечах от этих мыслей. Такая огромная ответственность и такой долгий путь!

Когда она только вошла в этот мир, её сразу же приветствовали словами:

[Переход в режим Sleep mode. Если тебе что-то понадобится, сожги бумагу*.]

* п/п: живые могут передавать мёртвым предметы/просьбы, только сжигая бумажную версию этого предмета. Или бумажные деньги, специально придуманные для этого.

К счастью, она обменяла оставшиеся бонусные баллы новичка на кулинарный навык начального уровня, вчера она смогла приготовить прозрачный суп с лапшой.

В этот момент Дань Цзинцю чувствовала себя удовлетворённой, она превратилась из инвалида в самопровозглашённого «мастера кулинарии». Теперь она сконцентрировала всё внимание на новой цели…

Изменение мира начинается с заработка состояния!

Автору есть что сказать:

Возраст персонажей:

Мать: Дань Цзинцю (45 лет)

Старшая дочь: Цзинь Линчжу (25 лет)

2-я и 3-я дочери: Цзинь Сючжу & Цзинь Ваньчжу (22 года) – Близнецы

http://tl.rulate.ru/book/47685/1329130